

На следующий день Лютц привел Иоганна и еще одного мальчика в покои директора приюта. Вероятно, правильнее было бы назвать его мужчиной, учитывая, что он был того же возраста, что и Иоганн, но он был еще достаточно молод, чтобы я инстинктивно использовала термин «мальчик». У него были коротко подстриженные, в стиле уставной военной стрижки, темно-красные волосы, и его серые глаза горели агрессивным, соревновательным блеском.

И, в отличие от видимого энтузиазма своего спутника, Иоганн выглядел весьма растерянным. Ведь сегодня я была одета в мантию Верховного Епископа. До сих пор он думал, что его покровительница была богатой простолюдинкой, работающей с Компанией Гилберта, и теперь он был поражен, узнав, что я на самом деле была этой мелкой Верховным епископом, о которой, очевидно, с самой поры Звездного фестиваля в нижнем городе все кому не лень чесали языками. Я никак не могла винить его за подобный потрясенный вид.

- Доброе утро, леди Розмэйн, - вежливым голосом произнес Лютц в официальном стиле обращения, который он использовал для общения со знатью.

Иоганн тут же по его примеру поспешно упал на колени:

- Доброе утро, эм ... леди Розмэйн? - Он смотрел на меня с недоумением, явно не понимая, почему изменилось мое имя.

Я начала небольшую речь, которую заранее обсудила с Лютцем и Бенно:

- Иоганн, приношу свои извинения за столь внезапный вызов. Как видишь, на меня возложили обязанности Верховного епископа, и поэтому я больше не могу так свободно навещать вас. Я бы попросила, чтобы вы приходили сюда сами, когда это только понадобится, но я все пойму, если подобное окажется не в твоих силах.

- О-о, так вот оно что! Я приду! Я сам приду к вам. Я не в жизнь не предложу вам больше проделывать весь путь в мою мастерскую самолично! - Воскликнул Иоганн. Он был столь честным, бесхитростным парнем, что, похоже, пришел к выводу, что я была ученицей синей жрицы, которая тайком выскользнула из храма, чтобы прогуляться по нижнему городу. Все прошло именно так, как обещали Лютц и Бенно, что заставило меня вздохнуть с облегчением:

- Я очень это ценю. И между прочим, Лютц ... кто это с ним?

- Зак из мастерской Верде. Похоже, он тоже хотел бы получить ваше покровительство, - сказал Лютц.

Я запросила более подробную информацию и узнала, что типы металлических букв Иоганна, будучи представлены Гильдии кузнецов наряду с трудами других, что участвовали в получении титула кузнеца, получили наивысшую похвалу. Работа Зака уступила работе Иоганну, и заняла второе место, и, очевидно, титул «Гутенберг» сыграл значительную роль в этом решении гильдии.

- Это просто не имеет никакого смысла, что Иоганн, внезапно, получил столько похвал и это после того, как столь долго не мог найти себе покровителя и его клиенты были столь недовольны им, - объяснил Зак. - Вы просто не знаете, на что способны другие кузнецы, леди Розмэйн. Я считаю, что мне больше подходит титул «Гутенберг», чем ему. Пожалуйста, сравните мою работу с его.

-... Как видите, Зак очень хочет сам стать Гутенбергом. Я привел его сюда, чтобы вы могли выслушать его дело, - сказал Лютц с легкой улыбкой. По его взгляду было более чем ясно, что желание Зака стать Гутенбергом казалось ему очень забавным.

Оказалось, что Зак был очень уверен в своих силах и похоже имел какое-то одностороннее соперничество с Иоганном. Я была более чем счастлива, что столь увлеченный мастер присоединился к моему легиону гордых Гутенбергов - в конце концов, чем больше у нас было квалифицированных ремесленников, тем лучше.

- Прежде чем принимать какие-либо решения, я должна увидеть, насколько ты действительно талантлив, Зак. Пройдем в мастерскую?

- Да, миледи! - Ответил Зак с энтузиазмом, прежде чем бросить на Иоганна победный взгляд.

Я направилась в мастерскую с Лютцем, Франом и Дамуэлем следовавших за мной по стопам. Гил отсутствовал, так как увел сирот в лес; стража ворот теперь узнавала их в лицо, а это означало, что они могли ходить в лес самостоятельно, без сопровождения Лютца или Тули.

Когда мы все собрались за рабочим столом в углу почти пустой мастерской, в которой работало всего несколько человек, я достала бумагу и чернила, чтобы проще было показать чего я хочу:

- Я хотел бы, чтобы вы сделали вал для изготовления восковых трафаретов.

- Что такое восковые трафареты? - Спросил Зак.

Для Зака это был первый раз, когда он выполнял работу для моей мастерской, и Иоганн тоже впервые оказался внутри мастерской, поэтому Лютц объяснил производственный процесс, показав им тонкий восковой трафарет, печатный станок и стилус, которые сделал Иоганн.

- ... Итак, для печати на мимеографе нам нужна тонкая бумага, тонкая настолько, что бы она просвечивалась насквозь. Затем нам нужно покрыть его крайне тонким слоем воска, но этот слой должен быть ровным. Вот для чего нам нужен вал.

- Вал? Как ... то, что я сделал раньше? - Спросил Иоганн.

- Нет, не совсем, - ответила я, покачивая головой. Затем я посмотрела на Лютца, побуждая его прочитать шпаргалку, которую я подготовила, чтобы он мог объяснить, как это работает у

меня в мастерской.

- Леди Розмэйн хочет машину для нанесения воска. Он будет состоять из двух металлических валов, которые прижимаются друг к другу с лотком под ними. Вы кладете воск на лоток, а затем зажигаете пламя под ним, чтобы расплавить воск. Вот так. - Лютц показал им набросок, который я нарисовала, прежде чем продолжить свое объяснение.

Если вы несколько раз провернете два вала, когда под ними находился нагретый воск, они тоже покрываются расплавленным воском. Затем вы можете вставить лист бумаги между двумя валами, провернув их ровно настолько, чтобы с другой их стороны выглядывали только краешек листа, а после этот край прокалывается тонкими кусочками дерева, похожими на зубочистки. Затем один человек поворачивал ручку машины, а другой держался за зубочистки и медленно вытягивал бумагу. В результате получился бы слой воска настолько тонкий, что он мог бы высохнуть, пока лист все еще висел в воздухе, таким образом завершая процесс создания восковки.

- Прошу прощения, что мне нечего предложить, кроме столь грубого объяснения; Я недостаточно хорошо помню детали, чтобы нарисовать какие-либо чертежи.

Пока Лютц давал свои объяснения, Иоганн задумчиво нахмурился, просматривая мои наброски. Тем временем Зак слушал с сияющими глазами, как будто был очарован услышанным, а затем, начав просматривать эскизы, принялся задавать вопрос за вопросом

- Леди Розмэйн, до тех пор пока машина будет выполнять то, что вы от неё хотите, вы позволите мне изменить её внешний вид?

- Конечно. Самое важное создать машину, которая наносит равномерно тонкий слой воска. Внешний вид не имеет значения.

В итоге мы решили, что через три дня они вернутся с черновыми набросками. Тогда я и должна буду решить, каков будет внешний вид станка.

- Я собираюсь стать Гутенбергом, несмотря ни на что! - Заявил Зак, горделиво выпятив грудь. Его серые глаза горели так неистово, что я могла поклясться, что они стали цвета серебра.

В ответ на горящий взгляд своего так называемого соперника, Иоганн только сердито покачал головой.:

- Я не хочу терять своего покровителя, поэтому я собираюсь сосредоточиться на работе, которую так ценит леди Розмэйн. Но в любом случае, это звание мне не нужно. Можешь забрать его себе, Зак. Удачи тебе с ним.

Звание «Гутенберг» было чисто символическим, и стремление Иоганна к результатам, а не к поверхностным признакам успеха и прочей подобной мишуре, было именно той причиной, почему оно ему идеально подходило. Я могла только надеяться, что все мои сотрудники будут такими скромными и преданны распространению делу печати.

Но когда я упомянул об этом в слух, Лютц сзади прошептал что-то странное. Он тихонько проворчал:

- Ох и дурачина ты, это совсем не скромность.

За три дня, в течение которых Иоганн и Зак делали чертежи, я решила выбрать песни, которые Фердинанд будет играть на концерте, чтобы я могла заранее составить расписание программы. С этой целью я ворвалась в его кабинет и попросила его о помощи.

- «Программа»? Что это?

- Это печатный документ, в котором перечислены песни, которые исполняются во время концерта. Поскольку мы проводим этот концерт, чтобы собрать деньги для печатного дела, по окончании концерта я намерена продавать печатную продукцию. Каждая программа составляется на одном листе бумаги. На лицевой стороне будет печатная иллюстрация, а на оборотной стороне будет перечислена каждая песня и ее тексты.

Программа походила на брошюру к фильму, и те, кто хотел бы купить ее, могли бы хранить ее вечно.

После моего объяснения Фердинанд начал массировать себе виски. Выражение его лица ясно показывало, что, хотя он достаточно резко хотел выразиться в том смысле, что программа не нужна, но также из – за своей рациональности он пришел к выводу что было бы совсем не плохо начать продажи печатной продукции, если подвернулась столь удобная возможность.

- ... Готовую программу покажешь сначала мне.

Думаю, для обложки программы, я выберу черно-белую иллюстрацию во весь рост. В конце концов, я совсем не хочу провалить свой план, если восковые трафареты окажутся не готовы к нужному времени.

- Должны ли мы отдать предпочтение песням, которые будут знакомы публике, добавив только одну или две новые песни? – Осведомилась я.

- Нет, я бы предпочел играть новые песни, чем те, которые играл раньше бесчисленное количество раз, - ответил Фердинанд.

Имея это в виду, я в конечном итоге составил расписание концерта, состоящего из трех песен,

основанных на классической музыке, и двух, основанных на песнях из аниме, с перерывом между двумя этими жанрами. Всего будет сыграно пять песен.

- А теперь, когда мы разобрались с этим ... Поклянись, что больше никогда не используешь против меня Рихарду.

- Я совсем не просила Рихарду вмешаться; она помогла мне из чистого сострадания. Лично я сдалась, когда мне не удалось убедить вас в своем предложении, - объяснила я. Я не ожидала, что именно от Рихарды последует эта неожиданная помощь, и уж точно не ожидала, что Фердинанд сдастся.

- Если ты, как ее хозяйка, не будешь останавливать Рихарду, тогда кто это будет делать?

- Фердинанд, учитывая, что даже вы не смогли ей отказать, у меня в этом вообще нет ни единого шанса. Иначе я бы уже прочитала все книги, которые вы мне принесли, прежде чем приехать сюда. Почему вы вообще согласились на этот концерт? - Произнесла я требовательным тоном, хоть и с надутыми щеками.

Фердинанд отвел глаза:

- ... Хотя Рихарда и вынудила меня согласиться на это, но я человек слова. Я сделаю то, что обещал сделать.

- О, я знаю, что вы сделаете. Я вам полностью доверяю.

Когда я вернулась в свои покои, я обнаружила, что Розина играет песню, которую она аранжировала совместно с Фердинандом. Тот факт, что она занималась её аранжировкой вместе с ним, по-видимому, заставил её полюбить эту мелодию. Она вела себя как влюбленная девушка, и хотя это было мило, я, честно говоря, уже довольно устала от проигрывания этой песни раз за разом. «Ну пожалуйста, сыграй что ни будь другое» уже почти готова была просить в слух я.

- Я схожу в приют, чтобы обсудить программу, - сказала я, так как мне было нужно что бы Вильма создала вырезной бумажный черно-белый трафарет Фердинанда в полный рост, играющего на фэйспиле, чтобы отвлечь его внимание от моего истинного замысла и чтобы у меня был запасной выход на случай, если восковые трафареты не будут готовы вовремя.

... И когда я сообщил ей об этом, светло-карие глаза Вильмы заблестели от волнения.

- Вы можете рассчитывать на меня. В настоящий момент меня одолевает такое сильное желание рисовать, что мне кажется, будто сама богиня искусства Кунстзеал благословила меня. Леди Розмэйн, какие иллюстрации вам нужны? - спросила Вильма, прежде чем пригласить меня в свою комнату в приюте, где она, по-видимому, уже нарисовала несколько

вариантов изображения Фердинанда.

Поскольку Дамюэль и Фран были мужчинами, я оставила их в столовой и направилась в комнату Вильмы в сопровождении Моники и Бригитты.

- О боги! Вильма! Это потрясающе! – Вскрикнула Моника, как только мы вошли внутрь.

- Безусловно, это весьма впечатляет, - согласилась Бригитта.

У меня отвисла челюсть, когда я оглядела комнату; там было столько стопок рисунков Фердинанда, что я просто не могла поверить своим глазам. Может, она и не шутила, когда упомянула, что Кунстзеал даровала ей силы для этого.

- Мне на ум приходили все новые и новые решения и стили в которых я могла создать его изображения, и мои руки просто не могли остановиться.

Сердце Вильмы похоже было пленено Фердинандом, и зародившаяся в результате этого художественная лихорадка привела к некоторым весьма удивительным последствиям. Большая часть бумаги, которую я передала ей для создания набросков для книг, была использована для рисунков Фердинанда, и хотя я не могла сразу точно сказать, в чем именно это выразалось, но определенно, изображенный на рисунках Фердинанд был более красив чем в жизни. Трудно было отрицать то, что Вильма сейчас воспринимала его через розовые очки молодой девушки, что встретила своего идола. Настоящий Фердинанд, скажем так. не «сиял» так сильно. как на её иллюстрациях, и уж точно так не улыбался. Можно сказать, что мы с Вильмой смотрели на одного и того же человека, но мы видели его совершенно по-разному.

... Выражение его лица немного расслабляется, когда он играет музыку, но он никогда не улыбается так нежно. Мне кажется, что я так и умру, прежде, чем увижу, как он хотя бы раз ласково улыбнется.

Вильма сделала несколько рисунков, на которых Фердинанд играл на фэйспиле вместе с Розиной, и хотя я собиралась продавать во время концерта только его изображения, эти рисунки действительно были просто невероятны. Казалось, каждый из них рассказывал романтическую сказку о красивом мужчине и красивой женщине. Она также нарисовала его играющим на фэйспиле, когда я напевала песню, и я сразу заметила, что выгляжу примерно на тридцать процентов ярче по сравнению с обыденностью. Как будто фильтр, через который она смотрела на Фердинанда, был настолько сильным, что даже повлиял на её восприятие меня, пока я находилась рядом с ним.

- Итак, вы желаете, изображение Фердинанда в полный рост, играющего на фэйспиле, вырезанное по трафарету. Я могу сделать это без всякого труда и мне особо времени на это не потребуется. Пожалуйста, приходите за ним завтра днем.

Я никогда раньше не видела Вильму столь оживленной. Честно говоря, было немного страшно

думать, что Фердинанд так легко заставил ее перестать бояться мужчин ... чем бы они её ранее не напугали. В этот момент мне пришлось смириться с тем, что на концерте будут женщины, теряющие сознание или просто теряющие рассудок. Чтобы свести к минимуму любой потенциальный ущерб, вероятно, будет необходимо привлечь к участию рыцарей, чтобы они могли остановить неистовствующих фанатов и отнести любых упавших женщин в ближайший медицинский кабинет.

Предсказание Вильмы о том, что она может закончить иллюстрацию сразу же, оказалось верным, поскольку на следующий день трафарет был готов. Это было изображение в полный рост, как я и заказывала, и, честно говоря, мне показалось, что она вложила в нее гораздо больше заботы и усилий, чем в предыдущие иллюстрации для книжек с картинками.

- Ну как вам это, леди Розмэйн? - Осведомилась Вильма, чьи глаза были наполнены удовлетворением от дела рук своих, хотя по ее лицу было ясно, что прошлой ночью она почти что и не спала.

- Мне кажется, это просто поразительно. Как только я получу одобрение Фердинанда, я сразу же отправлю изображение в мастерскую для печати.

Когда я показала ему результат трудов Вильмы, Фердинанд выразил своё удовлетворение словом: «Сойдёт». Теперь, когда мне удалось заручиться его разрешением использовать иллюстрацию для программы, у меня появилось ощущение, что это произошло только потому, что иллюстрация не была его точным изображением. Фактически, если бы не прическа и фон иллюстрации, в изображенном силуэте, возможно, вообще возможно было бы не узнать Фердинанда.

И наконец, настал день, когда Иоганну и Заку настала пора представлять свои чертежи. Они принесут их в мастерскую, где я их и ждала в сопровождении Дамуэля и Франа. Позади меня серые жрецы печатали концертные программы. Мы будем использовать тот же метод для печати иллюстрации, что и раньше, но это будет наша первая печать с использованием металлических букв. С этой целью все жрецы, сосредоточенно нахмутив брови, подбирали литеры, и неловко выстраивали их в наборной верстатке.

- Леди Розмэйн, я привел Лютца из компании Гилберта и кузнецов, - объявил Гил.

- Спасибо, Гил. Могу я увидеть ваши чертежи?

Ссутулив плечи, и немного наклонив голову, Иоганн достал рисовальную доску. На ней был нанесен чертеж машины, которая выглядела, и предположительно, будет работать так, как я и описывала желаемое, но, похоже, он не был удовлетворен тем что получилось. Чертеж показал

самое слабое место Иоганна: хотя он мог безупречно следовать даже самым подробным чертежам, он не умел самостоятельно развивать желания и намерения своих клиентов.

Зак, напротив же, с видом победителя достал несколько рисовальных досок, на каждой из которых был свой чертеж. Он придумал различные уникальные подходы к машине для нанесения воскового покрытия, и каждый из чертежей, имел свои достоинства. Они были сделаны достаточно хорошо, чтобы я мог понять, почему он был так уверен в себе и имел столько покровителей.

- Это определенно впечатляет, - сообщила ему я.

- Да уж. Я никогда не смогу придумать ничего подобного, - мрачно добавил Иоганн.

Я не могла винить его за то, что он столь рано сдался; следование чертежам, которые нарисовал Зак, воплотило бы желаемый мною станок в реальность. Поскольку он разработал их опираясь на ныне существующие технологии, было очевидно, что их будет намного проще сделать, чем то, что придумал Иоганн, основываясь только на моем описании.

- Зак, что из этого ты бы с наибольшей уверенностью в результате предложил бы мне?

- Этот, вероятно, будет работать лучше всего, но вот этот будет наиболее реалистично сделать, - ответил Зак.

Я просмотрела два указанных чертежа, и спросила Иоганна, что он думает о них. Выражение его лица стало серьезным, когда он начал сравнивать их. Затем, ненадолго по сравнивав их, он указал на тот, которая, по словам Зака работал бы лучше всего.

Зак сузил глаза и впился горящим взглядом в Иоганна:

- Это просто невозможно! Вот эту мелкую деталь нужно будет сделать так точно, так тонко, что это становится совершенно нереальным делом!

Иоганн медленно покачал головой, глядя на план, и его оранжевые волосы, собранные в хвост, также медленно колыхнулись на затылке. Его лицо было полно уверенности, а глаза сияли решимостью:

- А я смогу.

Я хлопнула в ладоши, чтобы не дать Заку в гневе прыгнуть на Иоганна; подобное поведение абсолютно недопустимо перед покровителем. Зак остановился в самый последний момент, приходя в себя, затем опустил сжатые кулаки.

- А теперь я попрошу вас сделать станок, который вы выбрали. Я намерена открыть печатные мастерские и в других городах, поэтому наличие двух работающих восковых машин будет вполне приемлемым. Однако я не буду платить за то, что не будет работать.

Без каких-либо рабочих примеров, подтверждающих их аргументы, дальнейшие споры были бессмысленны; конкуренция может быть урегулирована после того, как станки будут готовы.

Зак посмотрел на Иоганна горячим взглядом соперника, но Иоганн смотрел на чертежи.

- Вы, когда закончите с изготовлением всех нужных частей, можете принести их в мастерскую и собрать их здесь, но убедитесь, что вы сначала переговорите об этом с Лютцем и значит через него со мной. Гил, найдется ли у нас место для станков? - Спросила я, и Гил с гордо выпяченной грудью, указал на широкое, открытое место в мастерской.

- С тех пор, как мы прибрались, у нас появилось достаточно места.

- Вижу. Спасибо. Я верю, что вы оба приложите к этому заданию все силы, - сказала я.

Я предполагала, что на этом наш разговор и закончится, но Лютц выдал мимолетную озорную улыбку, прежде чем достать письмо. Я удивленно посмотрела на него, когда он протянул мне его.

- Умелица делающая заколки в нашем магазине, сделала для вас, леди Розмэйн, специальную заколку для волос и хотела бы показать ее вам как можно скорее. Сможете ли вы с ней встретиться?

Тули. Он говорил о Тули. Я снова смогу её видеть.

Я радостно кивнула:

- Пожалуйста, приведите ее завтра днем в покои директора приюта! - Воскликнула я, не в силах скрыть волнение в голосе.

Лютц кивнул в ответ, и на его лице расплылась легкая ухмылка.

Я изо всех сил старалась сохранять спокойное, невозмутимое выражение лица, когда вместе с Франом и Дамуэлем выходила из мастерской, но как только я вышла на улицу, я услышала, как позади меня Лютц разразился смехом.

Как только я вернулась в свою комнату, я прочитала письмо от своей семьи.

Камил теперь мог самостоятельно переворачиваться, а Мама получала стабильный доход, делая шпильки для волос, а это означало, что она могла оставаться дома и присматривать за Камилем, пока он не станет достаточно взрослым, и значит не надо будет полагаться на кого то вроде Герды. Я была очень рада, что ему не придется страдать от того, что Бабка Герта будет пренебрегать им, как она пренебрегала своими обязанностями в отношении меня

Папа был занят работой у ворот в качестве командира и он упомянул, что Бенно и глава купеческой гильдии часто покидали и возвращались в город. «Не перенапрягайся, слишком уж усердно работая», - писал он.

Тули сообщала, что когда мы снова увидимся, у неё будет готова для меня новая шпилька. Я даже не могла описать, как я был взволнована, зная что вскоре я её увижу.

Я немедленно приступила к написанию ответа. Я написала, что Фердинанд издевается надо мной, не давая мне читать книги, что я рада, что они пришли ко мне во время Фестиваля звезд, что я успешно провела церемонию Звездных уз в квартале аристократов и что я много работаю в храме над развитием печатного дела.

Я сложила готовое письмо и вставил его между страницами готовой книжки с картинками, которую я отложила специально для этого случая. Затем я попросила Розину добавить книжку в узел с вещами, которые я попросила её приготовить еще раньше.

- Леди Розмэйн, вы слишком взволнованы, - с легкой улыбкой на губах заметила Фран, при виде того что я практически извивалась на месте. Я отлично знала, что мне нужно вести себя как достойно девушке дворянки, но я не могла сдержать своего волнения от того, что скоро снова увижу Тули спустя столько времени.

- Леди Розмэйн, я привез мастерицу из нашего магазина, - вежливым тоном сообщил Лютц, входя вместе с Тули. Я хотела броситься вперед и прыгнуть в ее объятия, как я всегда делала, и я хотела плакать от счастья, когда снова увидел её, но нам теперь было запрещено обращаться друг к другу как к членам одной семьи.

Тули смотрела на меня с тем же плачущим выражением лица, которое, без сомнения, было и у меня самой. Ее губы задрожали, но она проглотила имя «Мэйн», даже не произнеся его.

- Спасибо, что встретились со мной сегодня, леди Розмэйн. Вот шпилька для волос, сделанная мною, используя новый стиль вязания ... - сказала Тули, прежде чем достать заколку для волос, обернутую тканью, из большой корзины, которую раньше носила я. Она черпала вдохновение из метода использования желатинового клея, которому я научила Лютца, и сделала большой цветок со свободно движущимися лепестками и жестким стеблем.

- Очень красиво ... Я всегда ношу шпильки для волос, которые ты мне делаешь. В

благодарность за эту новую шпильку для волос я тоже сделаю тебе подарок. Я буду молиться, чтобы он сослужил тебе хорошую службу.

Я передала ей книжку с иллюстрациями, вторую в серии, в которой основное внимание уделялось божествам служащим Богине Воды, а также коллекцию эскизов, на которых была детально изображена одежда, которую я видела на аристократах во время церемонии Звездных уз, эти рисунки я попросила сделать Розину, в обмен на то, что я научу её новым песням, тем, которые я передала Фердинанду. Надеюсь, они помогут Тули в её учебе на модельера.

- Для меня это большая честь, - ответила Тули, которую Марк и Бенно наверняка заставили вы зубрить правила обращения к аристократам. Я никогда раньше не слышала, чтобы она говорила в таком стиле и использовала подобные слова, и было ясно, как день, как много и тяжело она работает над собой.

- ... В храмовом приюте есть ребенок. Он уже начал ползать, и те, кто ухаживает за ним, заметили, как за ним трудно теперь уследить. Я хотела бы услышать о твоём опыте обращения с младенцами, пускай даже самом незначительном.

Тули на мгновение задумалась, затем слегка улыбнулась:

- Я надеюсь, что вам придется по нраву рассказы о моем младшем брате. В последнее время он проводит большую часть своего времени, просматривая свою черно-белую книгу с картинками. Я не совсем понимаю, что ему в ней так нравится, но моя мама обычно раскладывает её на кровати, прислонив к стене, и каждый раз когда это происходит, он с интересом рассматривает её.

Вдобавок ко всему, Камил, наконец, стал достаточно большим, чтобы делать осознанные хватательные движения, используя для этого белую кроличью погремушку, которую я для него сделала. Он мог схватить её и навести глаза на то место, откуда исходил звук.

-... Могу ли я в будущем принести вам еще одну заколку для волос, когда закончу, леди Розмэйн?

- Да, конечно. Я буду ждать твоей новой поделки.

Мы делились подарками, приятными словами и улыбками, и, хотя мне было больно, что я не могу прикоснуться к ней, теплой улыбки Тули было достаточно, чтобы наполнить мое сердце теплым светом.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не

редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1207670>